

ОБЗОР КАССАЦИОННОЙ ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА ЗА ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ 2010 г.

Извлечение

СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫЕ СПОРЫ

НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА

Разрешая спор об определении места жительства ребенка и передаче его на воспитание, суд не учел возраст ребенка; обстоятельства, связанные с условиями жизни и воспитания ребенка; не исследовал фактическое место жительства ребенка.

Определением судебной коллегии от 03.06.2010 частично отменено решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 10.02.2009, постановленное по иску М.М. к Х.М. о расторжении брака, определении места жительства ребенка 2009 г. рождения с матерью, обязанности передать ребенка на воспитание. Определяя место жительства ребенка с отцом, суд исходил из того, что малолетний Х.Д. проживает в квартире с отцом, мать не участвует в воспитании ребенка. При этом суд не учел того, что ребенок является грудным и в силу этого нуждается в заботе и уходе матери, которая находится в отпуске по уходу за ребенком, оставила ребенка из-за конфликтных отношений со свекровью. Данные о том, что М.М. характеризуется отрицательно и не может заботиться о своем ребенке и воспитывать его, в материалах дела отсутствуют. Суд не проверил надлежащим образом довод М.М. о том, что фактически ребенок находится на воспитании бабушки, отец ребенка работает, а по вечерам учится. Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 63 СК РФ родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (дело № 33-16355).

Определяя состав имущества, приобретенного супругами в период брака, суд не исследовал вопрос о времени фактического прекращения семейных отношений и обстоятельствах приобретения квартиры.

Определением судебной коллегии от 18.03.2010 отменено решение Тимирязевского районного суда г. Москвы от 09.12.2009, постановленное по иску Д.С. к Г.(Д.)С. о разделе совместно нажитого имущества. Удовлетворяя исковые требования и признавая за каждым право на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на квартиру, суд исходил из того, что указанная квартира является совместно нажитым в браке имуществом, поскольку приобретена

по договору купли-продажи от 07.11.2006, а брак сторон расторгнут 21.11.2006. Между тем Г.(Д.)С., возражая против иска, ссыпалась на то, что квартира приобретена в период, когда семейные отношения между ней и Д.С. были прекращены. Уже 20.10.2006 было подано заявление о расторжении брака. Кроме того, Г.(Д.)С. ссыпалась на то, что квартира приобретена на денежные средства, полученные от продажи $\frac{1}{6}$ доли квартиры, приобретенной в порядке наследования. Суд не проверил доводы ответчика и не дал им оценки (дело № 33-7342).

Вывод суда об истечении срока исковой давности сделан без исследования обстоятельств, свидетельствующих о начале исчисления срока исковой давности.

Определением судебной коллегии от 20.05.2010 отменено решение Бутырского районного суда г. Москвы от 17.03.2010, постановленное по иску С.Г. к С.Э. о признании права собственности на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на жилое помещение. Установлено, что спорная квартира приобретена С.Т. в 1994 г. в период брака с С.Г. В 2004 г. брак был расторгнут. В 2009 г. С.Т. умерла. Ответчик (сын С.Т.) обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства после смерти матери. Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что С.Г. пропущен срок исковой давности, о применении которого было заявлено в судебном заседании. При этом суд не согласился с доводом истца о том, что о нарушенном праве он узнал в 2009 г. Суд указал, что после расторжения брака с С.Т. в 2004 г. истец достоверно знал о том, что право собственности на квартиру принадлежит его бывшей супруге, следовательно, срок исковой давности истек в 2007 г. Между тем в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Судом установлено, что после расторжения брака истец продолжал пользоваться квартирой; после смерти собственника квартиры ответчик претендует на переход ему права собственности на квартиру в порядке наследования по закону, против чего истец возражает. Таким образом, возможность перехода права собственности на квартиру возникла в 2009 г. после смерти С.Т., в связи с чем вывод суда о начале течения срока исковой давности в 2004 г. является неправильным. То обстоятельство, что супруги произвели раздел предметов домашней обстановки и определили порядок пользования квартирой, не свидетельствует о достижении ими соглашения о разделе имущества в виде права собственности на спорную квартиру (дело № 33-13810).

**НЕДОКАЗАННОСТЬ УСТАНОВЛЕННЫХ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА**

Вывод суда о наличии оснований для лишения ответчика родительских прав по причине уклонения от уплаты алиментов и наличия задолженности по алиментным обязательствам не основан на материалах дела и не соответствует требованиям ст. 69 СК РФ, предусматривающей в качестве одного из оснований для лишения родительских прав злостное уклонение от уплаты алиментов.

Определением судебной коллегии от 13.04.2010 отменено решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 14.12.2009, постановленное по иску Л.С. к Л.С. о лишении родительских прав. Удовлетворяя исковые требования, суд сослался на уклонение ответчика от уплаты алиментов и наличие задолженности по алиментам. Однако виновное поведение Л.С. как родителя с учетом оснований иска, заявленного по ч. 2 ст. 69 СК РФ, не доказано. Суд не учел, что в силу указанной нормы закона основанием лишения родительских прав является лишь злостное уклонение родителя от уплаты алиментов.

Злостным уклонением признается невыплата алиментов после письменного предупреждения, сделанного судебным приставом-исполнителем. Суд не проверил довод ответчика о том, что он не знал о наличии судебного постановления о взыскании с него алиментов. Кроме того, из справки судебного пристава-исполнителя, которую суд положил в основу решения, неясно, за какой период была рассчитана задолженность по алиментам. Суд не выяснил, с какого времени не выплачиваются алименты, почему истец длительное время не предъявляла исполнительный документ в службу судебных приставов (дело № 33-10532).

НАРУШЕНИЕ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

Разрешая спор о разделе имущества и определяя доли супругов в имуществе, суд в нарушение ст. 39 СК РФ не разделил между супругами общий долг пропорционально присужденным им долям.

Определением судебной коллегии от 25.05.2010 отменено решение Никулинского районного суда г. Москвы от 07.12.2009, постановленное по иску Р.Н. к Р.Н. о разделе имущества, определении долей по выплате суммы кредита. Отказывая в иске в части раздела долговых обязательств, суд исходил из того, что при рассмотрении дела вопрос о признании долговых обязательств и взыскании долгов, вытекающих из имущества супругов Р. в соответствии со ст. 45 СК РФ, никем не заявлялся. Между тем, обосновывая свои требования о признании за каждым из супругов половины долга по кредитным договорам, стороны ссылались на положения ч. 3 ст. 39 СК РФ и не оспаривали, что денежные средства были израсходованы на нужды семьи. Суд не принял во внимание, что стороны по существу ставили вопрос о признании их долговых обязательств, возникших в период брака, общими, просили включить их в состав общего имущества и разделить, что согласуется с положениями ч. 3 ст. 39 СК РФ. Правила ст. 45 СК РФ, которая регулирует порядок обращения взыскания кредиторов на имущество супругов-должников, в рамках данного спора неприменимы. Отсутствие требований кредиторов к долговым обязательствам супругов не является основанием к отказу в разделе таких долгов между супругами. Кроме того, в уточненном иске Р.Н. просила разделить ноутбук, от данных требований не отказывалась и не изменяла их. Однако в решении суд не высказал суждения по данным требованиям (дело № 33-14961).

Расторгая брак, суд в нарушение ст. 1, 22 СК РФ при наличии возражений со стороны ответчика не обсудил вопрос о предоставлении супругам срока для примирения.

Определением судебной коллегии от 25.05.2010 отменено решение Перовского районного суда г. Москвы от 05.04.2010, постановленное по иску В.Ю. к В.Н. о расторжении брака. Удовлетворяя исковые требования, суд в нарушение требований ст. 22 СК РФ не обсудил вопрос о предоставлении супругам времени для примирения, в то время как ответчик возражала против расторжения брака, полагая, что отношения могут быть восстановлены (дело № 33-14662).

Разрешая спор, суд в нарушение ст. 78 СК РФ не учел, что при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан представить суду акт обследования условий жизни лиц, претендующих на воспитание ребенка, и основанное на нем заключение по существу спора.

Определением судебной коллегии от 27.04.2010 отменено решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 12.01.2010, постановленное по иску К.И. к К.К. о лише-

нии родительских прав, встречному иску об определении порядка общения с детьми. В удовлетворении иска К.И. отказано, встречный иск удовлетворен. Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что согласно ст. 78 СК РФ при рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и лица, претендующего на его воспитание, и представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора. Однако в материалах дела отсутствует письменное заключение органа опеки и попечительства, основанное на известных ему или установленных при обследовании фактах, из которых может быть сделан правовой вывод (дело № 33-12135).

При разрешении спора о разделе имущества суд не учел, что приобретенная в период брака квартира по договору пожизненного содержания с иждивением в соответствии со ст. 601 ГК РФ, ст. 34 СК РФ является совместным имуществом, поскольку она была приобретена по возмездной сделке.

Определением судебной коллегии от 08.06.2010 отменено решение Перовского районного суда г. Москвы от 21.04.2010, постановленное по иску Ч.Ю. к Ч.Т. о разделе совместно нажитого имущества. Судом установлено, что в период брака на основании договора пожизненного содержания с иждивением Ч.Т. приобрела право собственности на квартиру. Разрешая спор, суд пришел к выводу, что денежные средства, переданные по договору пожизненного содержания с иждивением, в размере 70 тыс. рублей являются совместной собственностью супругов и подлежат разделу; с Ч.Т. в пользу Ч.Ю. взыскано 35 тыс. рублей. Отказывая в удовлетворении требований о признании за истцом права собственности на $\frac{1}{2}$ доли спорной квартиры, суд пришел к выводу, что договор пожизненного содержания с иждивением – это фидuciарная сделка, заключаемая с лицом, которому иждивенец полностью доверяет, и ее нельзя отождествлять с договором купли-продажи, который может быть заключен с любым лицом. Между тем исходя из положений п. 2 ст. 423, п. 1 ст. 601 ГК РФ договор пожизненного содержания с иждивением не является безвозмездным. Все расходы по договору производятся за счет общих доходов супругов, следовательно, недвижимое имущество, приобретенное по такому договору, является их совместной собственностью (дело № 33-16500).

НАРУШЕНИЕ ИЛИ НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Определением судебной коллегии от 06.04.2010 отменено решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 20.11.2008, постановленное по иску М.Л. к Г.С. о расторжении договора купли-продажи квартиры. Исковые требования мотивированы тем, что ответчиком не выплачены денежные средства за квартиру. Исковые требования удовлетворены. В кассационной жалобе Г.Р. указывает на то, что спорная квартира приобретена в период брака, является совместным имуществом и решением суда затрагиваются ее права в отношении общего имущества супругов. Отменяя решение суда, судебная коллегия указала, что при рассмотрении дела судом не проверено, состоял ли ответчик в браке в период приобретения спорной квартиры и расторжения договора купли-продажи. Суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не определил процессуальное положение заявителя (дело № 22-9715).

Разрешая спор по правилам заочного производства, суд в нарушение требований, установленных ст. 233–235 ГПК РФ, не учел, что ответчик ходатайствовал об отложении разбирательства по делу по причине болезни.

Определением судебной коллегии от 13.04.2010 отменено заочное решение Перовского районного суда г. Москвы от 23.12.2009, постановленное по иску Ф.Л. к Ф.В. о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства ребенка с матерью. Дело рассмотрено в отсутствие ответчика. При этом в материалах дела имеется ходатайство ответчика от 22.12.2009, поданное через экспедицию суда, об отложении слушания дела в связи с его болезнью с приложением копии справки. Данная причина неявки является уважительной, в связи с чем у суда отсутствовали основания для рассмотрения дела в порядке заочного производства. Взыскивая с ответчика алименты, суд не дал оценки доводам ответчика о том, что он полностью содержит истца и ребенка, не установил, с какого времени ответчик не оказывает материальную помощь ребенку (дело № 33-7501).

Нарушение принципа равноправия и состязательности сторон, а также требований, предъявляемых к оценке доказательств (ст. 12, 67 ГПК РФ), признано основанием для отмены решения суда первой инстанции.

Определением судебной коллегии от 11.05.2010 отменено решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 21.01.2010, постановленное по иску А.Ю. к А.А. о разделе имущества. Судом установлено, что в период брака стороны приобрели три автомобиля. На момент рассмотрения спора в собственности истца находился автомобиль «Лэнд Ровер», в собственности ответчика – «Фольксваген Гольф». Разрешая исковые требования, суд пришел к выводу, что совместной собственностью супругов являлись автомобили «Фольксваген Гольф» и «БМВ», а автомобиль «Лэнд Ровер» является личной собственностью ответчика, поскольку приобретен на денежные средства, полученные им в дар от отца. Между тем выводы суда не следуют из обстоятельств дела. Суд неверно распределил бремя доказывания и при оценке доказательств нарушил принцип состязательности процесса. В силу ст. 34 СК РФ имущество, приобретенное супругами в браке, является их совместной собственностью, поэтому обратное, т.е. личный характер собственности, подлежит доказыванию лицом, заявившим о своем личном праве, т.е. ответчиком. Однако судом не были исследованы обстоятельства заключения договора дарения. Признав договор дарения денежных средств заключенным, суд не установил, на эти ли денежные средства приобретен автомобиль, каким образом и когда произведен платеж. Определяя стоимость автомобиля «БМВ» для взыскания компенсации в пользу истца, суд исходил из того, что автомобиль имел повреждения, в связи с чем снизил стоимость автомобиля на сумму, составляющую затраты на его ремонт. При этом суд не выяснял фактическое состояние автомобиля, производился ли восстановительный ремонт и когда. Ходатайство истца об осмотре автомобиля было отклонено судом. Право представлять доказательства в подтверждение стоимости автомобиля с учетом его повреждений сторонам не разъяснялось. Таким образом, при рассмотрении дела суд произвел оценку доказательств односторонне, не предоставил истцу возможность доказать свои доводы (дело № 33-13154).

Рассмотрение дела в отсутствие ответчика, не извещенного надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, признано основанием для отмены решения суда первой инстанции (ст. 167 ГПК РФ).

Определением судебной коллегии от 29.07.2010 отменено решение Перовского районного суда г. Москвы от 15.06.2010, постановленное по иску С.В. к Н.С. о лишении родительских прав в отношении несовершеннолетнего Н.В. 2005 г. рождения. Исковые требования удовлетворены. Суд рассмотрел дело в отсутствие ответчика. Между тем в ма-

териалах дела отсутствуют документы, подтверждающие уведомление ответчика о времени и месте рассмотрения дела (дело № 33-22361).

Решение суда должно быть законным и обоснованным, постановленным по заявленным требованиям (ст. 196 ГПК РФ).

Определением судебной коллегии от 31.08.2010 отменено решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 04.06.2010, постановленное по иску А.С. к А.Б. о разделе имущества. Истец просил признать совместно нажитым имуществом квартиру, произвести раздел имущества, признать за ним право собственности на квартиру по ул. Большая Полянка и на квартиру по ул. Коминтерна. А.Б. предъявила встречный иск о разделе указанного имущества с отступлением от принципа равенства долей. В соответствии с п. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям; суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. В нарушение п. 3 ст. 196 ГПК РФ суд, разрешая заявленный спор, вышел за пределы заявленных требований и фактически не рассмотрел заявленный сторонами спор. Суд определил доли в совместном имуществе супругов как равные (по $\frac{1}{2}$), хотя стороны не заявляли таких требований. Они просили разделить имущество по указанным им вариантам применительно к положениям ст. 38 СК РФ, определить конкретное имущество, подлежащее передаче каждой из сторон. Указанные требования судом не рассмотрены. Кроме того, разрешая спор, суд не нашел оснований для отступления от начала равенства при определении долей супругов. Суд не учел, что трое несовершеннолетних детей от брака проживают с А.Б., не проверил довод о том, что в период брака А.С. по неуважительным причинам не работал, злоупотреблял спиртными напитками и наркотическими средствами (дело № 33-27089).

*Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда,
Научно-консультативный совет при Московском городском суде*